

[О ЛИЧНОСТИ* }
книга эго

* *Как отличить эго от своей истинной природы? – спрашиваешь ты. Есть либо эго – и тогда тебе неведома твоя истинная природа, либо ты познал свою истинную природу – и тогда эго больше нет. Не бывает и того, и другого одновременно.*

Ошо

[The Book of Ego*}
The Freedom from Illusion

* *Псевдоличность, в которую
ты облачен, – ложь, игра.
Будь обыкновенным, в этом
кроется огромная тайна.*

Ошо

ОШО

[О ЛИЧНОСТИ*]
КНИГА ЭГО

УДК 294.3(31)
ББК 87.4
О-96

Перевод с английского Н. Гончаровой

Ошо

О-96 О личности: Книга эго / Перев. с англ. — М.: ООО Книжное издательство «София», 2017. — 288 с.

ISBN 978-5-906791-96-2

Невозможно коротко сообщить читателю, о чем расскажет находящаяся у вас в руках очередная книга Ошо. О чем бы она ни была — дело не в словах. Перед вами — чистая энергия, облеченная в слова, строки, главы... Впитывайте ее...

«...Искателю истины следует начинать с этой отправной точки: что бы ни внушило тебе общество о том, кем ты являешься, отбрось это. Кроме тебя, никому не дано проникнуть в тайну твоего существа. Никто не ведает ничего о тебе; что бы они ни твердили о тебе — все ложь.

Ты волен выбирать: либо фрустрация, страдание, нищета — и тогда продолжай цепляться за свое эго, подпитывай его. Либо умиротворение, безмолвие, благословение — но тогда тебе придется вернуть свою невинность».

УДК 294.3(31)
ББК 87.4

Copyright © 1999 Osho International Foundation, Switzerland,
www.Osho.com/copyrights
Все права защищены

Originally published as:

THE BOOK OF EGO
The Freedom from Illusion

Текст данной книги составлен из различных выступлений Ошо перед аудиторией. Все выступления Ошо были изданы в виде книг, но также доступны в аудиозаписях. Аудиозаписи и полное собрание всех текстов вы можете найти в онлайн библиотеке ОШО на www.osho.com

OSHO является зарегистрированной торговой маркой
Международного фонда
Ошо www.osho.com/trademarks.

ISBN 978-5-906791-96-2 © ООО Книжное издательство «София», 2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	7
Глава 1. Эго.....	10
Глава 2. Идеалы.....	34
Глава 3. Успех.....	60
Глава 4. Ум	75
Глава 5. Отождествление	97
Глава 6. Власть.....	108
Глава 7. Политика.....	126
Глава 8. Насилие	137
Глава 9. Терапия	150
Глава 10. Медитация	189
Глава 11. Любовь.....	199
Глава 12. Безэговость.....	209
Глава 13. Просветление	229
Глава 14. Обыкновенность.....	252
Глава 15. Свобода	269
Международный центр медитаций Ошо.....	285
Об авторе	287

Для получения детальной
информации вы можете зайти на:

www.OSHO.com

Это всеохватывающий многоязычный веб-сайт, включающий журнал, книги ОШО, аудио- и видеозаписи выступлений Ошо, библиотеку, в которой хранится архив книг Ошо на английском языке и хинди, а также расширенная информация о Медитативном Центре Ошо. На этом сайте вы найдете расписание программ мультиуниверситета Ошо, а также информацию о Международном курорте по медитации Ошо.

Веб-сайты:

<http://OSHO.com/AllAboutOSHO>

<http://OSHO.com/Resort>

<http://www.youtube.com/OSHOinternational>

<http://www.Twitter.com/OSHO>

<http://www.facebook.com/pages/OSHO.International>

Чтобы сделать запрос
в OSHO International Foundation,
обращайтесь по следующим адресам:

www.osho.com/oshointernational,
oshointernational@oshointernational.com

ПРЕДИСЛОВИЕ

Простое не бросит вызов человеческому эго, трудное — вот вызов, невозможное — поистине великий вызов. Размер твоего эго определяется тем вызовом, который ты принял, твоими амбициями, — эго измеримо. А простое непривлекательно для эго, простое несет ему смерть.

Однако человек выбрал сложности даже там, где они вовсе не нужны, по той просто причине, что сложности позволяют растить и питать его эго. Он завоевывает все большее влияние в политике, в религии, в обществе — везде, куда ни глянь.

Все усилия психологии направлены на укрепление эго. Даже эти глупцы, психологи, подчеркивают: человеку не обойтись без мощного эго. Поэтому воспитание нацелено на то, чтобы путем наказаний и поощрений культивировать в тебе амбиции, подталкивать тебя в нужном направлении. Твои родители возлагают на тебя огромные надежды с самого рождения. Они думают, что у них родился Александр Македонский или что их дочь — не иначе как перевоплощенная Клеопатра. Родители с пеленок приучают тебя к мысли: если ты не заявишь о себе, то грош тебе цена. Простого человека все считают простофилей.

До этого момента человеческое общество не задавалось целью вырастить простого человека. Но простой человек и не может быть *целью*, ведь ты и так рожден простым! Каждый ребенок прост — он чистый лист. Но со временем родители не оставляют на нем пустого места — составляют перечень того, чем их дитя должно стать. А после учителя, священники, лидеры — все в один голос твердят, что ты должен стать кем-то, иначе — конец, твоя жизнь потрачена впустую.

Только верно как раз противоположное.

Ты уже есть. Нет нужды становиться кем-то еще. В этом смысл простоты: с легкостью принимать себя таким, какой ты есть, не пытаясь стать кем-то, — путь становления бесконечен.

Не будет такого момента, когда бы ты почувствовал: «Все, мое путешествие окончено. Я достиг предела своих мечтаний». Никому за всю историю человечества еще не удавалось сделать подобного, и все потому, что человек движется по кругу. И кто-то непременно обойдет тебя в том или ином деле.

Можно стать президентом Америки, но рядом с великим Мохаммедом Али ты будешь слабаком. Ты не наделен такой животной силой. Мохаммед Али может так заехать Рональду Рейгану по физиономии, что тот распластается по земле. Можно стать премьер-министром страны, но в сравнении с Альбертом Эйнштейном ты будешь пигмеем — никаким не премьер-министром, а полным ничтожеством.

Жизнь имеет множество измерений. Невозможно состояться во всем и быть во всем первым. Это из области невероятного, в бытии все устроено иначе.

Эго — болезнь человека.

Крупным капиталам выгодно, чтобы эта болезнь оставалась неизлечимой. Они не желают, чтобы ты исцелился, обрел целостность, ибо это несет угрозу их интересам. Поэтому никто не хочет быть простым, никто не хочет быть никем. Все мои усилия устремлены к тому, чтобы ты был в ладу с собой, чтобы ты принимал свое естество.

Становиться — это недуг, быть — исцеление. Но быть простым, целостным, здоровым, блаженным — а тебе этот вкус неведом. Твое общество ни на миг не позволяло остаться тебе наедине с собой, потому тебе известен лишь один путь: путь эго.

Тебе говорили: стань Иисусом Христом. Некоторые общества призывают каждого стать богом. Безумный мир! Освободись от всяческих программ подобного рода.

Если ты хочешь испытывать радость, покой, умиротворение и наслаждаться красотой бытия, от этой фальшивки, эго, нужно избавиться.

Я не хочу ничего тебя лишать. Я только хочу избавить тебя от эго, тем более что оно — просто иллюзия. Оно не является реальностью, так что на самом деле я ничего и не отбираю у тебя. Взамен я хочу дать тебе твое естество. Хотя и давать ничего не нужно: оно уже у тебя есть! Тебя просто следует встряхнуть, чтобы ты пробудился и изведal великолепие невинности.

Ты ничем не рискуешь. Но сейчас ты гонишься за тенью, которую тебе никогда не догнать, и забываешь обо всех сокровищах, принесенных с собою в этот мир. Прежде чем твое эго насытится, тебя настигнет смерть. Жизнь слишком коротка, чтобы жертвовать ею ради дурацких игр эго.

Тебе нужно всего лишь понять это.

«Death to Deathlessness», глава 6

ЭГО

Что такое эго?

Эго — это полная противоположность твоей истинной сущности. Эго — это не ты. Эго — ложь, порожденная обществом с целью не дать тебе забросить игрушку и переключиться на вопросы об истинных вещах. Потому я убежден: пока ты не отбросишь эго, тебе не постичь своей подлинной природы.

От рождения ты обладал аутентичностью. Но вскоре за твое «Я» взялись как следует: ты — христианин, католик, белый, немец, представитель избранной Богом расы, ты должен править миром, и так далее, и тому подобное. Тебе навязывают ложное представление о том, кем ты являешься. Тебе дают имя, а вокруг этого имени возводят гору амбиций и обусловленности.

И так шаг за шагом — ведь на это уходит почти треть твоей жизни, — твое эго обрабатывается стараниями школы, церкви, колледжа, университета...

И к моменту окончания университета ты полностью теряешь свою невинную сущность. Теперь ты — огромное эго, увенчанное золотой медалью, первоклассностью, званием лучшего студента. Теперь тебя можно выпускать в мир.

У этого эго имеются все желания, амбиции, оно стремится быть лучшим во всем. Ты попадаешь в рабство к собственному эго. И это не позволяет тебе увидеть проблески твоей подлинной сущности, — а ведь твоя истинная жизнь — там, в твоей аутентичности. Потому эго порождает лишь нищету, страдания, борьбу, фрустрацию, сумасшествие, суицид, убийство — все виды преступлений.

Искателю истины следует начинать с этой отправной точки: что бы ни внушило тебе общество о том, кто ты есть, отбрось это. Ты определенно не можешь быть таким, — а ведь никто не может знать этого, кроме тебя самого: ни твои родители, ни учителя, ни священники. Кроме тебя, никому не дано проникнуть в тайну твоего существа. Никто не ведает ничего о тебе; что бы они ни твердили о тебе — все ложь. Отбрось все. Разрушь эго до основания! Уничтожив эго, ты откроешь свою сущность. И это открытие — единственно возможное величайшее открытие, ведь с него начинается тотально новое путешествие к высшему благословию, к вечному бытию.

Ты волен выбирать: либо фрустрация, страдание, нищета — и тогда продолжай цепляться за свое эго, подпитывай его. Либо умиротворение, безмолвие, благодать — но тогда тебе придется вернуть свою невинность.

Дитя не рождается с эго.

От рождения ребенок не наделен эго. Эго возвращается обществом, религией, культурой. Вам наверняка доводилось наблюдать за детьми: они не говорят «Я хочу есть». Если ребенка зовут Боб, он скажет: «Боб хочет есть. Бобу нужно в туалет». У него отсутствует чувство «я». Он обращается к себе в третьем лице. Боб — это то, как его называют другие, поэтому он тоже называет себя Бобом. Но настанет день... по мере взросления вы станете учить его, что так — неправильно. «Бобом тебя могут звать другие, а ты не должен так себя называть. Ты — отдельная личность, привыкай называть себя “я”».

В тот день, когда Боб становится «я», он утрачивает реальность бытия и падает в бездонную пропасть галлюцинаций. Стоит ему только назвать себя «я», как тут же приходит в движение энергия иного качества. Теперь это «я» хочет расти, оно хочет стать огромным; оно желает того, желает этого. Ему требуется подниматься все выше

и выше в мире иерархий. Оно жаждет большего пространства властвования.

Если чье-то «я» больше твоего, у тебя возникает комплекс неполноценности. Ты прикладываешь все усилия, чтобы стать значительнее-чем-он, святее-чем-он, больше-чем-он. В итоге вся твоя жизнь кладется на алтарь одной-единственной глупости — того, чего тебе не достает в первую очередь. Ты встаешь на иллюзорный путь. И ты пойдешь по нему, раздувая свое «я» все больше и больше. Так порождаются практически все твои проблемы.

Даже у Александра Македонского были немалые проблемы. Его внутреннее «я» стремилось завоевать весь мир, что почти ему удалось. Я говорю «почти» по двум причинам. В те времена на половину территорий Земли еще не ступала нога первооткрывателей, об Америке еще даже не слышали. Во-вторых, Александр Македонский добрался до Индии, однако завоевать ее не смог; он вернулся назад, дойдя лишь до ее границ.

Он не был стар — в свои-то тридцать три. Но все эти тридцать три года он только то и делал, что сражался. Его одолели болезни и усталость от сражений, расправ, убийств, кровопролития. Ему хотелось вернуться домой и отдохнуть, но даже этого сделать ему не удалось. Он не смог добраться до своего дома в Македонии. Он скончался за день до прибытия туда, хотя до Македонии оставалось всего двадцать четыре часа пути.

Но опыт всей его жизни — приумножающееся богатство, влияние, могущество и последующая крайняя беспомощность, неспособность даже оттянуть собственную смерть на двадцать четыре часа... А ведь он дал обещание матери завоевать весь мир и положить к ее ногам в качестве подарка. Ни один сын не делал ранее подобного для своей матери, и потому его намерения казались чем-то абсолютно неслыханным.

Однако он чувствовал себя беспомощным, несмотря на то что был окружен лучшими докторами. Все они го-

ворили: «Тебе не выкарабкаться. Двадцать четыре часа пути... Ты не протянешь. Лучше отдохнуть здесь, возможно, еще есть шанс. Но не двигайся. Мы не очень-то уповаем и на отдых, — ты идешь ко дну. Ты уже близко, но не к дому — к кончине; не к своему дому — к своей могиле».

«А мы — бессильны. Мы можем лечить болезни, но не смерть. Ты не болен. Ты подобен использованному картриджу. В свои тридцать три ты растратил весь запас энергии в сражениях то с одной, то с другой нацией. Ты израсходовал свою жизнь. Это не болезнь, ты просто растратил запас жизненной энергии, и растратил впустую».

Александр славился недюжинным умом. Он был учеником одного из величайших логиков и философов, Аристотеля; Аристотель лично его наставлял. Он умер, так и не дойдя до столицы. Перед смертью он сделал распоряжение своему главнокомандующему: «Это моя последняя воля — она непременно должна быть исполнена». Что же он повелел? Весьма странную вещь. Александр распорядился: «Когда меня будут провожать в последний путь, пусть мои руки останутся снаружи и свисают из гроба».

Главнокомандующий спросил: «Что это за желание такое? Рукам всегда положено оставаться внутри гроба. Никто никогда не слышал о том, чтобы руки усопшего торчали наружу!»

Александр ответил: «У меня нет сил на объяснения, но если вкратце, то я намерен показать миру, что ухожу с пустыми руками. Я всегда думал, что становлюсь все значительнее, богаче, но на самом деле становился только беднее. При рождении я явился этому миру со сжатыми кулаками, словно что-то держал. Сейчас же, стоя на пороге смерти, я не могу даже уйти, сжав кулаки».

На то, чтобы сжать кулаки, требуется жизненная сила, хоть немного энергии. Ни единому мертвецу не удавалось держать руки сжатыми в кулак. Кто их сожмет? Покойный уже отошел, вся его энергия улетучилась — и руки разжимаются сами собой.

«Пусть все знают, что Александр Македонский уходит с пустыми руками, словно нищий».

Однако я что-то не вижу, чтобы хоть кто-то воспользовался этим уроком пустых рук, — поколения, живущие после Александра, до сих пор поступают все таким же образом, каждый в своей манере.

Эго человека становится источником всех его проблем, всех войн, всех конфликтов, зависти, страха, депрессий. Чувство собственной никчемности, подпитанное постоянным равнением на других, приносит всем страдания, — и страдания огромные, — ведь невозможно иметь все.

Кто-то более красив, чем ты, — это больно; у кого-то больше денег, чем у тебя, — это больно; кто-то более эрудирован, чем ты, — это тоже мучительно. Найдется миллион вещей, способных причинить тебе страдания, но чего ты не знаешь — так это того, что не сами эти *вещи* делают больно, — они ведь не причиняют боли *мне*. Они становятся источником страданий для тебя из-за твоего эго.

Эго постоянно дрожит от страха, прекрасно зная, что оно — подделка, искусственный прием, изобретенный обществом, дабы заставить тебя метаться, охотиться за тенью. Эта игра эго, достигая все больших и больших высот, становится политикой.

Эго и все его игры... брак — его игра, деньги — его игра, власть — его игра. Все игры — это игры эго. Общество по сей день продолжает вести игры, всемирные непрекращающиеся Олимпийские игры. Каждый пробивает себе путь наверх, а все остальные пытаются его одурачить — ведь на вершине Эвереста не хватит места всем.

Развивается конкуренция не на жизнь, а на смерть. И ты так проникаешься ее важностью, что полностью забываешь: эго в тебе взрастило общество, учителя. С самого детского сада до университета — что они делали? Укрепляли в тебе эго. Все больше степеней прибавлялось к твоему имени, давая тебе почувствовать себя все весомей и значительней.

Эго стало величайшей ложью — но ты принял ее как истину. Однако эта ложь крайне выгодна: стоит всем вкусить безэговости, как эта всемирная Олимпиада попросту накроется. Никто больше не захочет взбираться на Эверест, все станут наслаждаться тем, где находятся в данный момент. Все исполнятся радости.

Эго держит тебя в ожидании: завтра, когда ты преуспеешь, ты сможешь радоваться. А сегодня, разумеется, ты должен страдать, ты должен жертвовать. Если хочешь преуспеть завтра, сегодня тебе следует жертвовать. Ты должен заслужить успех, и для этого ты и проделываешь разные выкрутасы. Страдание — это всего лишь вопрос недолгого времени, а потом наступит праздник.

Но обещанное завтра никогда не наступает. Еще ни для кого не наступило.

Завтра попросту означает то, что не случается никогда. Это откладывание жизни на потом. Это великолепная стратегия, позволяющая держать тебя в плену страданий.

Эго не может радоваться в настоящем. Оно не способно существовать в настоящем; оно обитает лишь в будущем либо в прошлом, — которых нет. Прошлого уже нет, будущего еще нет; и то, и другое — несуществующие вещи. Эго может уживаться только с несуществующим, ведь оно само не существует.

В настоящем, чистом мгновении ты не обнаружишь в себе эго — только безмолвную радость и чистую безмолвную пустоту.

«The False to the Truth», глава 18

Представление об отделенном центре — корень эго.

Корнем эго является представление об отделенном центре. Ребенок рождается, не имея своего собственного центра. Девять месяцев в утробе матери он живет, используя материнский центр как свой собственный; он

един с матерью. Затем он рождается. Теперь ему лучше считать, что у него имеется отдельный центр — иначе жизнь станет слишком трудной, почти невозможной.

Для того чтобы вести борьбу и выжить в жизненной битве, каждый из нас нуждается в некоем представлении о том, кем мы являемся. Но ни у кого его нет. На самом деле никто не может иметь подобного представления, ведь глубоко внутри ты — тайна. Ты не можешь ничего о ней знать. В самом центре своего существа ты не принадлежишь себе, ты принадлежишь Вселенной.

Поэтому, если спросить Будду «Кто ты?», он будет хранить молчание, он не ответит. Он просто не сможет ответить, ведь он больше не разделен. Он — целостен. Однако в обычной жизни даже Будда вынужден прибегать к слову «Я». Если он испытывает жажду, ему придется сказать «Я хочу пить. Ананда, принеси мне воды, меня мучает жажда». Он продолжает употреблять старое значимое слово «я». Оно весьма содержательно; даже являясь выдумкой, оно все равно значимо. Многие из выдумок значимы.

К примеру, у тебя есть имя. Это — вымысел. Ты пришел в мир, не имея имени, ты не принес его с собой, тебя наделили им. Затем, после длительного повторения, ты начинаешь отождествлять себя с этим именем. Но оно — вымысел. Однако, когда я называю что-либо вымыслом, я не имею в виду, что это бесполезно. Это необходимый вымысел, от него есть толк, иначе как ты будешь обращаться к людям? Если ты хочешь написать кому-то письмо, кому ты его адресуешь?

Маленький мальчик написал однажды письмо Богу. Его мать была больна, отец умер, и жить им было не на что — вот он и попросил у Бога пятьдесят рупий.

Когда его письмо попало на почту, сотрудники почты пришли в замешательство — что делать с этим письмом? Куда его отправлять? Ведь оно было адресо-

вано Богу. И они его вскрыли. Проникнувшись жалостью к мальчику, они решили собрать, сколько могли, денег для его семьи. Им удалось собрать немного — мальчик просил пятьдесят рупий, а набралось только сорок.

Затем последовало еще одно письмо, снова на имя Бога, в котором мальчик написал: «Дорогой Сэр, пожалуйста, в следующий раз, когда вы будете высылать мне деньги, направляйте их непосредственно мне, а не через почту. Они взяли свои комиссионные — десять рупий!»

*

Ситуация весьма усложнилась бы, не будь у нас имен. И хотя в реальности имени ни у кого нет, это все равно прекрасная выдумка, она выручает. Имена нужны, чтобы другие могли обращаться к тебе, «я» необходимо, чтобы ты мог называть себя сам, хотя это всего лишь выдумка. Стоит тебе обратиться вглубь своего существа, как ты увидишь, что имя исчезло, представление о «я» исчезло; осталось только чистое существование, сущность, бытие.

И это бытие не отделено, оно не принадлежит тебе или мне; бытие — это бытие всего. Скалы, реки, горы, деревья — все является его частью. Оно всеобъемлюще, ничто не остается вне его. Все прошлое, все грядущее, эта огромная Вселенная — все охвачено им. И чем глубже ты станешь погружаться в себя, тем больше начнешь осознавать, что личностей не существует, индивидуальностей не существует. Существует лишь чистая Универсальность. На периферии у нас есть имена, эго, идентичность. Но стоит переместиться от периферии к центру, как всякая идентичность исчезает.

Эго — всего лишь полезный вымысел. Используй его, но не позволяй себя одурачить.

Всегда ли нами руководит эго или случаются моменты, когда мы свободны от него?

Поскольку эго — лишь вымысел, случаются моменты, когда ты от него свободен. Раз оно — вымысел, оно может существовать лишь за счет твоей подпитки. Вымысел всегда нуждается в подпитке. Истина не нуждается в подпитке — в этом ее красота. А вымысел? Приходится постоянно его подкрашивать, всячески поддерживать, не то он тут же разваливается. Пока ты подпирал одну его сторону, другая дала крен.

Именно этим и занимаются люди на протяжении всей жизни — пытаются выдать вымысел за истину. Обзаведись еще деньжатами — и сможешь получить эго побольше, посолиднее, чем у бедняка. Эго бедняка — тощее, эго потолще ему не по карману. Стань премьер-министром или президентом страны — и твое эго раздуется до небес. Такие люди не ступают по земле.

Вся наша жизнь, проведенная в гонке за деньгами, властью, престижем и тому подобными вещами, есть не что иное, как погоня за новыми подпорками, костылями для иллюзии. И все это время ты знаешь, что грядет конец. Чего бы ты ни достиг, смерть все равно это разрушит. Однако человек упорно лелеет тщетную надежду: а вдруг смерть заберет других, но не его.

И в каком-то смысле это так. Ты видел, что всегда умирали другие, а ты оставался — потому такой порядок вещей и выглядит верным, логичным. Тот скончался, этого не стало, — но ты-то продолжаешь жить. И ты, конечно же, соболезуешь им, провожаешь в последний путь, прощаясь навсегда, а затем снова возвращаешься домой как ни в чем не бывало.

Но не позволяй ввести себя в заблуждение, ведь все эти люди рассуждали точно так же. Однако никто не становится исключением. Смерть приходит и разносит вдребезги всю иллюзию твоего имени, твоей славы. Она

приходит и попросту ровняет все с землей — даже следов не остается. Все, что бы мы ни делали в жизни, превращается лишь в надпись на воде — даже не на песке — на воде. Ты еще толком не написал — а следа уже нет. Ты даже не сможешь ничего прочесть; не успеешь начать, как все исчезает.

Однако мы упорно пытаемся возводить свои воздушные замки. Иллюзия нуждается в постоянной подпитке, постоянном увиливании, день и ночь напролет. Однако никто не в силах быть бдительным двадцать четыре часа в сутки. Поэтому иногда, вопреки твоей воле, наступают моменты, когда эго ослабевает и реальность пробивается сквозь его барьеры.

Случаются моменты, свободные от экрана эго, — вопреки твоей воле, запомни. Каждый из нас так или иначе переживал подобные моменты.

К примеру, каждый раз, когда ночью ты проваливаешься в глубокий сон — столь глубокий, что отсутствуют даже сновидения, — эго испаряется, все иллюзии уходят прочь. Глубокий сон без сновидений — это маленькая смерть.

В таком сне эго исчезает полностью — ведь если ты не думаешь, не видишь снов, как ты можешь поддерживать вымысел? Но сон без сновидений очень недолог. Из восьми часов здорового сна на его долю приходится всего лишь не более двух часов. Однако именно эти два часа способны принести тебе возрождение. Если тебе удалось проспать два часа таким глубоким сном, то утро ты встретишь обновленным, свежим, бодрым. Жизнь снова станет будоражить, ты воспримешь новый день как дар. Все вокруг заиграет новизной — ведь ты сам обновлен. И все вдруг наполнится красотой, — ведь ты очутился в прекрасном мире.

Что же произошло за эти пару часов, когда ты спал глубоким сном — тем, что Патанджали (и йога) называет *сушупти*, сном без сновидений? Эго исчезает. Именно исчезновение эго придает тебе жизненных сил, возрож-

дает тебя. С исчезновением эго, даже пребывая в бессознательном состоянии, ты ощущаешь присутствие Бога. Патанджали говорит, что нет большого различия между *сушупти*, сном без сновидений, и *самадхи*, высшим состоянием буддовости, — большого различия нет, однако оно все же имеется. Разница в состоянии сознания. В глубоком сне ты бессознателен, в *самадхи* ты пребываешь в сознании, но состояние одно и то же. Ты устремляешься к Богу, перемещаешься в центр Вселенной. Ты исчезаешь на периферии и попадаешь в центр. И именно этот контакт с центром помогает тебе восстановить силы.

Будучи иллюзией, эго способно исчезнуть. Наилучшее время для этого — глубокий сон без сновидений. Потому осознай огромную ценность сна, не пренебрегай им ни по какой причине.

Вторым величайшим источником опыта безэговости является секс, любовь. Священники эго уничтожили, прокляли — теперь он утратил первозданную возвышенность. Столь долгое его угнетение породило в умах людей обусловленность. Даже когда они занимаются любовью, глубоко внутри они ощущают, что делают что-то плохое. Где-то внутри скребется вина. И так происходит даже с наиболее продвинутыми, передовыми людьми, даже с молодежью.

Внешне ты, возможно, и восстал против общества, с виду ты, возможно, и перестал быть конформистом. Но ситуация зашла очень далеко; дело не в том, чтобы протестовать внешне. Можно отрастить волосы — это дела не изменит. Можно стать хиппи и отказаться принимать душ — и это не изменит ничего. Можно любым возможным способом, который только взбредет тебе в голову, сделаться отщепенцем, — но и это не будет эффективным на самом деле, потому что все зашло очень далеко и подобные меры поверхностны.

Тысячелетиями нам внушали, будто секс — величайший грех. Эта мысль стала нашей плотью и кровью. И даже если

сознание говорит тебе, что в сексе нет ничего плохого, то подсознание держит в узде отстраненности, страха, вины и ты уже не в состоянии отдаться процессу *тотально*.

Если ты можешь отдаться процессу любви тотально, это исчезнет — в высшей точке, на пике наслаждения ты становишься чистой энергией. Ум не сможет функционировать. Это такой взлет энергии, что ум приходит в растерянность, он просто не знает, что ему делать. Он способен выполнять свои функции в нормальных ситуациях, но когда случается нечто абсолютно новое и жизнеутверждающее, он стопорится. А секс — это самая что ни есть жизнеутверждающая вещь.

Если ты сможешь полностью отдаться любовному экстазу — эго исчезнет. В этом очарование любви, это еще один источник Божественного проблеска — как и глубокий сон, только гораздо более ценный, потому что во сне ты бессознателен. Занимаясь любовью, ты остаешься в сознании — но отстраняешь ум.

Потому стала возможной величайшая наука Тантра. Патанджали и йога работали на границе глубокого сна; они избрали этот путь трансформации сна в сознательное состояние, дабы бы ты мог познать, кто ты и что ты собой представляешь в центре. Тантра избрала любовное слияние в качестве окошка к Богу.

Путь йоги очень долог, ведь процесс трансформации бессознательного сна в осознанный очень труден, он может длиться не одну жизнь...

Но путь, избранный Тантрой, гораздо короче — и куда приятней! Физическая близость может отворить окно. Все, что необходимо, — это искоренить обусловленность, навязанную священниками. Святые отцы опутали тебя условностями, чтобы самим стать посредниками, агентами между тобой и Богом, чтобы обрезать тебе прямой контакт. Естественно, тебе нужен кто-то, кто свел бы вас, а священник при этом обрел бы свое могущество. Вот так духовенство и удерживало могущество веками.

Тот, кто поможет тебе установить контакт с силой, подлинной силой, сам станет могущественным. Бог — это подлинная сила, источник всей силы. Священники веками были могущественны — куда могущественнее королей. В наше время ученые заняли место священников — ведь они знают, как отворить двери к силе, скрытой в природе. Духовенство знало, как соединить тебя с Богом, а ученая братия обладает знанием того, как соединить тебя с природой. Но священникам нужно вначале разъединить вас, чтобы не осталось никакой индивидуальной связи между тобой и Богом. Они испортили ваши внутренние источники, отравили их. Они обрели огромное могущество, но лишили все человечество страсти, любви, наполнив вместо этого *чувством вины*.

Отбрось всякое чувство вины. Предаваясь любви, думай о молитве, медитации, Боге. Предаваясь любви, воскуривай ладан, воспевай мантры, пой, танцуй. Пусть твоя спальня будет храмом, священным местом. А занятия любовью пусть станут неспешными. Погрузись в этот процесс, смакуй его так медленно и грациозно, насколько только возможно. И ты удивишься. У тебя есть ключ.

Бог не отправил тебя в этот мир, не снабдив ключами. Но этими ключами нужно воспользоваться, их нужно вставить в замок и повернуть.

Любовь — еще одно явление, обладающее наиболее сильным потенциалом, где эго исчезает, но ты при этом остаешься в сознании, полном сознании, пульсируешь, вибрируешь. Ты — больше не индивидуум, ты растворяешься в энергии целого.

Затем постепенно, не спеша позволь этому состоянию стать образом жизни. То, что происходит на пике любви, должно стать твоей дисциплиной — не просто переживанием, а дисциплиной. Тогда что бы ты ни делал, куда бы ты ни направлялся... Рано поутру на восходе солнца испытай то же чувство, такое же слияние с бытием. Лежа на земле, наблюдая за усыпанным звездами небом, снова

ощути слияние. Лежа на земле, почувствуй, как ты сливаешься с ней.

Занимаясь любовью, мало-помалу ты обретишь ключ к пониманию того, как быть влюбленным в само бытие. И тогда ты воспримешь это как вымысел, станешь относиться к нему как к иллюзии. А при таком к нему отношении оно больше не будет представлять угрозы.

Существуют другие моменты, когда эго исчезает само собой. В моменты приближающейся опасности: ты ведешь машину и вдруг понимаешь, что аварии не избежать. Ты потерял контроль над управлением, и кажется, что нет никакого шанса уцелеть. Ты вот-вот врежешься в дерево или в несущийся навстречу грузовик либо свалишься в реку — наверняка. В подобные моменты эго тебя покидает.

Вот потому опасные ситуации очень влекут. Люди взбираются на Эверест. Это глубокая медитация, отдают они себе в этом отчет или нет. В альпинизме кроется большой смысл. Восхождение в горы опасно — и чем оно опаснее, тем прекраснее. Ты ощутишь вспышки, яркие вспышки безэговости. Когда приходит опасность, ум останавливается. Ум может функционировать, лишь когда опасность не угрожает, в момент угрозы ему нечего сказать. Опасность будит в тебе спонтанность, и в этой спонтанности ты вдруг понимаешь, что ты — уже не эго.

Или же кому-то — ведь все люди разные, — тонким натурам способна отворить двери красота. Один только вид красивой женщины или мужчины, проходящих мимо, один только внезапный проблеск красоты — как это тут же исчезает. Ты потрясен.

Или вид лотоса в пруду, заката либо парящей птицы — всего, что затрагивает твою внутреннюю чувственную струнку, всего, что захватывает тебя на мгновение всецело, так, что ты забываешь о себе, что ты словно перестаешь существовать, словно покидаешь себя, — тогда это тебя тоже покидает. Оно — вымысел; ты вынужден

подпитывать его. Но стоит тебе забыть о нем на миг, как оно испаряется.

И это замечательно, что случаются моменты, когда эго исчезает и ты ощущаешь проблески истинного и реального. Именно благодаря этим проблескам религия еще жива. Не благодаря священникам — они-то как раз сделали все, чтобы убить ее. И не благодаря этим так называемым верующим, толпящимся в церквах, мечетях и храмах. Вовсе они не верующие, а притворщики.

Религия не умерла благодаря таким редким моментам, происходящим в жизни почти каждого человека. Прислушайся к ним, выпитывай дух этих мгновений как можно интенсивнее, впускай их как можно чаще, создавай пространство, где бы их случалось больше. Это — верный путь к обретению Бога. Отринуть эго — значит обрести Бога.

«The Book of Wisdom», глава 16

Три «я» твоего «Я».

Твое «Я» состоит из трех «я»: Я-1 — это личность. Слово «личность»* происходит от греческого корня «персона». В греческой драме использовались маски, и голос актера звучал из-под маски. «Sona» означает «голос», а «per» — «через маску». Настоящего лица никто не видел — неизвестно было, кто играл роль. Была лишь маска, а сквозь нее слышался голос. Создавалось впечатление, будто его издает сама маска, а истинного лица актера никто не знал. Слово «персональность» красиво, оно восходит к греческой драме.

И вот что произошло. В греческом театре была только одна маска. А у тебя их множество, маска на маске — как шелуха на луковице. Стоит тебе убрать одну маску, как тут же появляется следующая, а за ней еще одна. Так мож-

* Англ. — *personality* — досл. «персональность». — Прим. перев.

но снимать слой за слоем — ты удивишься, сколь много лиц ты носишь. Невероятное множество! Ты коллекционировал их на протяжении жизней. И все они рабочие — ведь тебе приходится так часто одну сменять другой.

Когда ты говоришь со своим слугой, ты не можешь иметь то же лицо, что и в разговоре с боссом. Они даже могут находиться в комнате одновременно: обращаясь к слуге, ты надеваешь одну маску, а к боссу — другую. Ты непрерывно меняешь декорации. Это дошло у тебя до автоматизма — их даже не нужно менять специально, они сами меняются. Глядя на босса, ты улыбаешься. Стоит тебе взглянуть на слугу, как улыбка тут же сходит с лица и оно приобретает суровость — в точности как у босса, когда тот обращается к тебе. Когда он смотрит на *своего* босса, то тоже улыбается.

За один недолгий момент ты можешь сменить маску сотни раз. Человеку нужно быть очень и очень бдительным, чтобы увидеть, как много у него лиц. Бесконечное множество. Им нет числа.

Это твое первое «Я», ложное «Я». Оно же — эго. Им снабдило тебя общество, это подарок общества — политиков, священников, родителей и педагогов. Они одарили тебя таким количеством лиц, чтобы сделать твою жизнь безоблачной. Забрав твою истину, они подсунули тебе подделку. И из-за всех этих поддельных лиц ты не знаешь, кто ты на самом деле. Да ты и *не можешь* знать — твои бесчисленные маски сменяются с такой скоростью, что ты уже сам себе не в состоянии доверять. Ты уж и не знаешь точно, которое из лиц твое. На самом деле ни одно из них не является твоим.

Как говорят люди дзэн: «Пока ты не познаешь свое истинное лицо, ты не сможешь познать Будду». Потому что Будда и есть твое истинное лицо.

Ты был рожден буддой, а живешь ложью.

Этот подарок общества следует выбросить. В этом и состоит значение *санньясы*, посвящения. Если ты — христиа-

нин, индуист или мусульманин, отбрось эту маску. Потому что это — не твое лицо, им тебя наделили другие, они дали тебе эту обусловленность. Тебя даже не спросили, не попросили. Его тебе навязали — насильно, жестоко.

Все родители совершают насилие, все образовательные системы совершают насилие, потому что с тобой никто не считается. У них есть *априорные* идеи, с самого начала они знают, что *правильно*. И они втискивают тебя в это «правильное». Ты корчишься, вопиешь внутри, но ты бессилен что-либо сделать. Ребенок столь беспомощен и столь нежен — лепи из него что угодно. Этим как раз и занимается общество. К тому моменту, пока ребенок окрепнет, его уже искалечат тысячей и одним способом. Парализуют, отравят.

В день, когда ты захочешь стать религиозным, *отбрось религию*. В день, когда пожелаешь ощутить связь с Богом, отбрось всяческие концепции Бога. В день, когда у тебя возникнет желание узнать, кто ты есть, отбрось все ответы, данные тебе раньше. Все заимствованное следует сжечь.

Вот почему дзэн определяют как «Прямой путь к человеческому сердцу. Постигание своей внутренней природы и обретение буддовости. Независимость от всякого рода буквы. Особый способ передачи знаний (истины), выходящий за рамки писаний».

Особый способ передачи знаний (истины), выходящий за рамки писаний... Коран не сможет тебе этого дать, равно как и Дхаммапада, Библия, Талмуд, Гита. Ни одно писание не способно дать тебе истину. Но если ты веришь писаниям, ты упустишь истину.

Истина — в тебе. Обнаружить ее можно лишь там. «Постигание своей внутренней природы и обретение буддовости. Прямой путь к человеческому сердцу». Не нужно никуда идти. Куда бы ты ни отправился, ты останешься все тем же, тогда какой смысл? Можно отправить в Гималаи, но это ничего не изменит. Ты потащишь все то, что у тебя уже есть, с собой. Все, чем ты стал, все, чем

тебя сделали, — всю свою искусственность ты потащишь с собой. Твои искусственные лица, заимствованные знания, твои писания — все вцепится в тебя изнутри. Даже уединившись в пещере в Гималаях, ты не будешь один. Рядом с тобой усядутся твои учителя, твои священники, политики, родители и все общество. Пусть они и незримы — но они там, толпятся внутри тебя. А ты так и останешься христианином, индуистом или мусульманином. И будешь продолжать твердить слова, как попугай. Ничто не изменится, ничего *не может* измениться.

Куда бы ты ни отправился — ты останешься собой. Хоть на Небеса, хоть в Гималаи. Ты не сможешь по-другому. Мир — не вовне, мир — это ты. Потому куда бы ты ни пошел, ты берешь свой мир с собой.

Истинная перемена происходит не со сменой места, происходит не снаружи — истинная перемена должна произойти в тебе. Что я имею в виду, когда говорю об истинной перемене? Я не говорю, что ты должен совершенствоваться: совершенствование — *очередная ложь*.

Совершенствование предполагает, что ты станешь полировать до блеска свою личность. Ты можешь придать ей потрясающий лоск, однако помни: чем более красивой она выглядит, тем более опасной становится — отбросить ее будет гораздо сложнее.

Потому часто случается так, что грешник становится святым. А ваши так называемые «порядочные» господа — никогда. Они не в состоянии — ведь их драгоценные *персоны* покрыты слоями декора и лоска, в личность каждого из них столько вложено; вся их жизнь была потрачена на внешнюю отделку. А теперь вот так взять и отбросить весь этот шик и блеск обойдется слишком дорого. Грешник может все отбросить — он не делал никаких вложений в совершенствование своей персоны. Она ему до смерти надоела, она кажется ему такой отвратительной. Но как порядочному человеку вмиг отречься от того, что ему так дорого? Оно служило ему хорошую

службу, приносило столько дивидендов. Благодаря своему декору он становился все более и более почитаемым, поднимался все выше, достиг вершины успеха. Перестать взбираться по этой лестнице признания для него чрезвычайно затруднительно. Эта лестница не имеет конца, по ней можно идти до скончания века.

Когда Генри Форд находился на смертном одре, ему задали вопрос — он все еще вынашивал идеи создания новых предприятий и отраслей: «Сэр, ваши дни сочтены, доктора утверждают, что осталось недолго. И то они не уверены, все может случиться в любой момент. Какой смысл? Вы занимались этим всю свою жизнь. У вас денег больше, чем вы можете потратить, их девать некуда. Какой от них прок? Зачем вам и дальше развивать свои предприятия?»

На секунду Генри Форд прервал размышления, затем сказал: «Послушайте, я не могу остановиться. Это невозможно. Только смерть сможет меня остановить — сам я не в состоянии. Пока я жив, я буду стремиться к высшей планке. Знаю, что это бессмысленно, но остановиться я не смогу!»

Когда находишься на гребне успеха, очень трудно остановиться. Когда состояние растет, трудно остановиться, когда достигаешь славы, трудно остановиться. Чем более рафинированной личностью становишься, тем цепче все это впивается в тебя.

Итак, я не говорю, что следует совершенствоваться. Никто из великих мастеров, от Будды до Хакуина, не говорил о совершенствовании. Остерегайся так называемых «пособий по самосовершенствованию». Американский рынок завален книгами подобной тематики: осторожно! Ведь совершенствование никуда не приведет. Дело не в работе над собой — совершенствуйся, ты совершенствуешь ложь. Личность можно усовершенствовать — сделать

более изысканной, более утонченной, более ценной, более благородной, — только это не будет *трансформацией*.

Трансформация наступает не при совершенствовании, а при полном устранении личности.

Ложь не может стать истиной. Невозможно усовершенствовать ложь настолько, чтобы она сделалась истиной. Ложь все равно останется ложью. Даже становясь все более похожей на истину, она останется ложью. И чем больше она походит на истину, тем больше ты вязнешь в ней, укореняешься в ней. Ложь может так маскироваться под истину, что ты забываешь о том факте, что она — ложь.

Ложь велит: ищи истину. Совершенствуй свой характер, свою личность. Ищи истину, стань таким, стань эдаким. Ложь подсовывает тебе все новые программы: сделай вот это — и все будет в ажуре, обретешь вечное счастье. Сделай то, сделай это. Не вышло? Не расстраивайся, у меня еще припасены планы для тебя. Ложь подбрасывает тебе планы, а ты в попытках их осуществить спускаешь свою жизнь в трубу.

Вообще-то само стремление обрести истину тоже исходит от лжи. Это непросто понять, но это *нужно* понять. Стремление к истине провоцируется самой ложью. Это ее способ самозащиты — она подбивает тебя устремиться на поиски истины, как же при этом ты будешь недоволен своей личностью? И разве теперь ты сможешь обозвать ее ложью? Она стимулирует тебя, побуждает к действию, подталкивает на поиски истины.

Но поиски означают уход в сторону. Истина здесь, однако ложь заставляет тебя идти «куда-то туда». Истина сейчас, а ложь говорит «тогда» и «там». Ложь всегда говорит либо о прошлом, либо о будущем, но никогда — о настоящем. А истина — это настоящее. Именно в этом мгновении! Она — здесь и сейчас...

Итак, первое «Я» — это ложь, игра. Та псевдоличность, в которую ты облачен. Твое общественное лицо, дурацкий

обман. Оно — липа. Общество навязало его тебе, а ты ему потворствуешь. Отбрось всякое содействие общественной жизни. Ты становишься собой, лишь полностью обнажившись. Все одежды — от общества. Вся твоя идентичность и все представления о том, кем ты являешься, — сугубо социальные, навязаны другими. У них имеются свои мотивы навязать их тебе. Это — скрытая эксплуатация.

Настоящая эксплуатация — не экономическая либо политическая, настоящая эксплуатация — психологическая. Вот почему все революции, совершавшиеся до сих пор, потерпели поражение. До сегодняшнего дня ни одна революция не была успешной. Почему? Потому что все они проигнорировали факт глубинной психологической эксплуатации. Они все пытались добиться внешних перемен. Капиталистическое общество превращали в коммунистическое, но это погоды не делало. Становится ли демократия диктатурой, сменяется ли диктатура демократией — не имеет значения. Все эти перемены — лишь поверхностные, как спешное забеливание изъязнов, а глубинная структура остается незатронутой.

Что такое психологическая эксплуатация? Психологическая эксплуатация — это запрет быть самим собой. Это отказ воспринимать человека таким, каков он есть на самом деле. Это неуважение. Как можно кого-то уважать, не принимая таким, как есть? Если ты навязываешь что-то, а потом уважаешь, то уважаешь ты свою собственную ложь. Ведь ты испытываешь уважение не к их истинной сущности, не к их естеству. Ты не уважаешь их истинную природу, не уважаешь их спонтанность, не уважаешь их искренние слезы или искреннюю улыбку. Уважение у тебя вызывает только лицемерие, притворство, игра. Ты считаешь их игры.

Это «Я-1» следует полностью отбросить. Фрейд хорошо потрудились, чтобы открыть человечеству глаза на его многоликость, на изворотливость разума. Его революция куда более глубинна, чем революция, совершенная

Марксом, чем вообще любая другая революция. И хотя она проникает глубоко, далеко она не уходит.

Она затрагивает только твое второе «я». Это — твое подавленное «я», инстинктивное «я», бессознательное «я». Оно — все то, что общество не позволяло тебе, все, что общество силой втиснуло в тебя и заперло на ключ. Оно прорывается наружу лишь в твоих снах, в метафорах, когда ты пьянеешь, когда теряешь контроль. В остальное время оно прячется даже от тебя. Но оно более аутентично, оно уже не подделка.

Фрейд проделал большую работу, открыв этот факт людям. Психологи-гуманисты, особенно группы личностного роста, группы встреч и тому подобные, сделали все, чтобы помочь тебе осознать все то, что взывает изнутри тебя, все, что было подавлено, задавлено. Это все — живая часть тебя. Это — твоя настоящая жизнь, естественная жизнь. Религии предали эту часть тебя проклятию как нечто животное, они проклинали ее как источник греха. Но она не источник греха, она — источник жизни. И она не ниже рангом, чем сознательное. Глубже — да, вне сомнения, но никак не ниже.

И ничего плохого нет в том, даже если она и животная. Животные прекрасны, равно как и деревья. Они и поныне наги в своей первозданной простоте. Их еще не уничтожили священники и политиканы, они все еще остаются частью Бога. Лишь человек сбился с пути. Человек — единственное ненормальное животное на Земле, все остальные животные нормальны. Отсюда их радость, грация, здоровье. Жизненная сила. Разве ты не замечал этого? Когда ты видел парящую птицу — неужели ты не завидовал? Разве ты не замечал жизненную силу в бегущем по лесу олене? Не завидовал чистой радости живой энергии?

А детям, разве им ты не завидовал? Не по этой ли причине ты порицаешь ребячество? Раз за разом. Монтегю был прав, заметив: вместо того чтобы сказать кому-

то «Не будь ребенком», нам следует говорить «Не будь взрослым». Я полностью его поддерживаю.

Ребенок прекрасен, а взрослый олицетворяет уродство. Он больше не поток, он заблокирован со всех сторон. Он застыл, стал скучным и безжизненным. Он утратил живость, утратил энтузиазм, он попросту тянет лямку. Его одолела скука, он лишился ощущения тайны. Он уже не способен ничему удивляться, он позабыл язык чуда. Тайственность покинула его. У него на все имеются объяснения — там нет места тайне. Вот он и лишился поэзии, танца и всех ценностей, придающих смысл и значение жизни, всего, что придает жизни вкус.

Это «второе Я» куда более ценно, чем первое. Вот почему я выступаю против всех религий, выступаю против всех священников — они цепко ухватились за первое, наиболее поверхностное. Соверши переход ко второму. Но второе — еще не конечная цель; вот где Фрейд потерпел неудачу. И гуманистическая психология споткнулась там же: хотя гуманисты и копнули немного глубже Фрейда, им не удалось докопаться до третьего.

Ведь есть еще и третье «Я», «Я-3». Это — твое истинное «Я», настоящее лицо, скрытое под «Я-1» и «Я-2». Это — трансцендентное. Это — буддистовость. Неделимая чистая осознанность.

Первое «я» — общественное, второе «я» — природное, третье «Я» — Божественное.

И помни, я не говорю, что первое совсем бесполезно. Коль существует третье, первое можно прекрасно использовать. Раз существует третье, второму тоже можно найти замечательное применение. Но лишь в том случае, когда есть третье. Если центр четко функционирует, то и на периферии, и на поверхности все о'кей. Но отсутствие центра — при наличии одной лишь поверхности — подобно смерти.

Вот что случилось с людьми. Вот почему на Западе такое количество «думателей» полагают, что жизнь бес-

смысленна. Вздор. Это мнение утративших связь с тем источником внутри себя, который порождает смысл.

Это как если бы дерево утратило контакт с собственными корнями. Оно не цветет. Оно теряет листву — листья опадают, а новые не появляются. Сок перестает течь, энергия иссякает. Жизнь покидает такое дерево, оно умирает.

И дерево начинает философствовать, делается экзистенциалистом, Сартром или кем-то еще в этом духе и берется утверждать, что в жизни нет цветов. Что жизнь лишена цветов, аромата, что нет больше никаких птиц. Дерево может даже заявить, что так было всегда, а древние лишь заблуждались насчет цветов — это все их воображение. «Так было всегда, никакой весны не было, люди все нафантазировали. У всех этих будд просто разыгралось воображение, фантазия, будто цветут цветы и кругом море радости, птиц и солнечного света. На самом же деле ничего этого нет. Все — мрак, случайность, все бессмысленно». Вот что может сказать дерево.

Но истина не в том, что все бессмысленно, что больше нет цветов или их вообще никогда не было, будто аромат — это чистый вымысел, а в том, что это дерево *утратило контакт с корнями*.

Пока ты не укоренен в своей буддовости, ты не сможешь расцвести. Ты не сможешь петь, не узнаешь праздника. А как ты сможешь узнать, что такое Бог, если не ощутил праздника? Если ты разучился танцевать — как ты сможешь молиться? Если ты разучился петь и любить, то для тебя Бог умер.

Бог — не мертв. Бог умер в *тебе*, лишь в тебе. Твое дерево высохло, сок в нем исчез. Тебе придется заново обретать корни. Где их отыскать? Корни обретаются здесь и сейчас.

Литературно-художественное издание

ОШО

О ЛИЧНОСТИ

Книга эго

Перевод *Н. Гончарова*

Редактор *И. Старых*

Корректор *Т. Зенова*

Оригинал-макет *Е. Мукомол, Г. Булавко*

Обложка *И. Дерий*

ООО Книжное издательство «София»
115191, г. Москва, Гамсоновский пер., д. 2, стр. 1

Для дополнительной информации:
Издательство «София»
04073, Украина, Киев-73, ул. Фрунзе, 160

Подписано в печать 23.11.2016 г.
Формат 84х108/32. Усл. печ. л. 15,12.
Тираж 4000 экз. Зак.

**Отделы оптовой реализации
издательства «София»**
в Киеве: +38(044) 492-05-10, 492-05-15
в Москве: +7(499) 643-43-03
в Санкт-Петербурге: +7(812) 676-07-68

www.sophia.ru

Мы в соцсетях
facebook.com/SophiaBooks
vk.com/sophia_publishing
[instagram: sophia_publisher](https://instagram.com/sophia_publisher)